

СУФИЗМ СЕРДЦА В УЧЕНИИ ХОДЖА АХМЕТА ЯСАВИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТЕПЕЙ

¹ К.К. Бегалинова, ² М.С. Ашилова, ³ А.С. Бегалинов

¹ Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

² Казахский университет международных отношений и мировых языков
им. Абылай хана (Алматы, Казахстан)

³ Международный университет информационных технологий (Алматы, Казахстан)

¹kalima910@mail.ru, ²madina.almatytv@gmail.com, ³alibek557@gmail.com

¹ K. Begalynova, ² M. Ashilova, ³ A. Begalynov

¹ Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

² Abylai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages
(Almaty, Kazakhstan)

³ International Information Technology University (Almaty, Kazakhstan)

¹kalima910@mail.ru, ²madina.almatytv@gmail.com, ³alibek557@gmail.com

Ссылка: Бегалинова К.К., Ашилова М.С., Бегалинов А.С. Суфизм сердца в учении Ходжа Ахмета Ясави и его влияние на формирование мировоззрения степей // *Аль-Фараби*. – 2026. – Т. 25. № 2(94). – С. 54-65.

Аннотация. В статье анализируется концепция «суфизма сердца» в учении Ходжи Ахмета Ясави. Раскрытие ее сущности, роли в формировании духовно-мировоззренческих основ кочевых обществ центральноазиатских степей выступает целью данной статьи. Реализация данной цели потребовала обращения особого внимания внутренним, духовно-этическим, мистическим аспектам ясавийского суфизма, в котором очищение сердца, искренность веры и нравственное самосовершенствование являются ключевыми принципами тариката – духовного пути. В основе тариката лежит учение о познании Бога, которое возможно через акл (разум), дарованный Богом человеку за правильное «соблюдение прав Аллаха». Это познание предполагает Любовь, зажжённую в сердце человека самим Аллахом в знак Его ответной Любви. В статье показывается, что понятию «сердца» как центрального духовного органа человека, через который осуществляется путь к Богу, в учении Ясави уделяется немаловажное значение. Именно через концепцию сердца суфизм Ясави выступает не абстрактной мистической доктриной, а практическим, духовно-этическим учением. В рамках исследования применяются общенаучные теоретико-методологические принципы, а также междисциплинарный, культурно-антропологический и другие подходы, благодаря которым суфизм Ясави рассматривается как фактор формирования ценностных установок степного общества. Результаты исследования концепции сердца в учении Ясави показали ее значимость в процессе исламизации тюркских степей и при формировании, развитии этических норм, социальной солидарности

и религиозной идентичности не только среди казахских, но и тюркских народов. Делается вывод о том, что «суфизм сердца» Ясави стал важным духовно-нравственным фактором, обеспечившим устойчивость и глубину исламского мировоззрения в условиях кочевой цивилизации.

Ключевые слова: суфизм, Ходжа Ахмед Ясави, суфизм сердца, тюркский ислам, духовная культура, очищение сердца, мировоззрение степей.

Введение

В условиях глобализации и цифровизации определённые ценностные трансформации претерпевает духовный опыт прошлого, в том числе и суфизм, который как особое направление ислама сыграл значительную роль в формировании религиозного сознания и культурного кода народов Центральной Азии. Они связывали с ним веру в неисчерпаемые человеческие возможности, устремлённость к высшему смыслу бытия – Богу, ведь суфизм предполагал главным способом бытия человека богопознание, которое в действительности оказывалось постижением внутреннего мира человека, содержащего в себе нечто вечное и сокровенное. В условиях степного пространства, где доминировали устные традиции, кочевой образ жизни, синкретическое мировосприятие, суфийская мысль нашла благодатную почву и приобрела уникальные формы, ориентированные на внутренний духовный опыт. В этом контексте учение Ходжи Ахмеда Ясави приобрело особую значимость, гармонично связав тюркскую духовность с исламским учением. На протяжении многих столетий оно не теряет своей актуальности, злободневности, поскольку в основе его лежит концепция «суфизма сердца», ключевыми положениями которого являются духовно-нравственное совершенствование человека, искренняя вера и личная ответственность перед Богом за совершенные деяния. Эти положения учения Ходжи Ахмеда Ясави были созвучны культуре степей, они оказывали непосредственное влияние на повседневную жизнедеятельность кочевников, на их образ жизни, социальные и этические нормы. И в наше беспокойное, неопределённое время обращение к наследию Ходжа Ахмеда Ясави актуально, поскольку обусловлена необходимостью осмысления духовных истоков мировоззрения наших предков и их устойчивости в условиях исторических трансформаций. В рамках данной статьи предпринимается попытка проанализировать содержание йасауийской духовной доктрины и определить ее влияние на становление ценностной системы и мировоззренческих ориентиров степного общества.

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на междисциплинарный подход, объединяющий методы философии, религиоведения, культурологии, истории. Такой подход позволяет комплексно рассмотреть феномен «суфизма сердца» в учении Ходжи Ахмеда Ясави и проследить его влияние на формирование духовного и мировоззренческого пространства степных обществ Центральной Азии. Помимо этого, использовались герменевтический, культурно-антропологический, сравнительно-аналитический методы, а также теоретические положения суфизма, согласно которым сердце (*qalb*) рассматривается как центр духовного познания и нравственного самоочищения.

В качестве теоретической базы исследования послужили труды Ходжи Ахмеда Ясави, прежде всего «Диуани-е хикмет», а также монографические работы классиков суфизма М.Е. Массона, Е. Бертельс, А.И. Пылева, А. Бодролигети, О.Ф. Акимовской, М. Шекера и других. Следует отметить, что начиная с 90 годов прошлого столетия интенсифицировались исследования, посвященные истории и теории тюркского суфизма, в особенности изучению уникального творчества Кожы Ахмета Ясави. Активная роль в этом процессе принадлежит таким ученым, как Бодролигети [1], Девину Де Вис [2], Анне-Марие Шиммель [3] и другим. В исследованиях этих и других исследователей учение Ходжи Ахмеда Ясави анализируется не только как религиозная доктрина, но и как целостная система духовного воспитания, адаптированная к социокультурным условиям кочевой цивилизации, подчеркивается его близость к широким слоям населения благодаря обращению к ценностям тюркской и исламской культуры, использованию поэтических образов, символов, близких степной культуре.

Сердце как духовный центр в суфийской (ясавийской) традиции

Суфизм – это путь духовно-нравственного совершенствования человека на пути его к Богу. «То, чем мы стремимся к Аллаху, чтобы достигнуть его близости – так учит Он — это сердце, а не тело, под «сердцем» я разумею здесь не воспринимаемый внешними чувствами кусок мяса, а нечто от божественных таинств, чего нельзя постигнуть внешними чувствами», – писал ал-Газали в «Воскрешении наук о вере» [4]. Сокровенным центром человека, вместилищем божественного в нём, которое проникает вглубь, в суть, суфии считают сердце. Они говорят: то, что неподвластно разуму, а ему доступно то, что находится на поверхности; доступно сердцу. «Знай, что в человеке есть сгусток крови (мудга): если будет он в порядке – будет и все тело в порядке, – говорил пророк Мухаммад, – а если будет поврежден – то и все тело будет повреждено. Знай же, что это сердце!». Или (в другом месте): «Воистину, в теле есть кусочек плоти, — если он исправен, то все тело исправно, а если он испорчен, то все тело испорчено, и поистине это сердце» [5].

В суфийской символике сердце выступает одновременно и вместилищем божественного, и своеобразным органом мистического познания. Согласно знаменитому хадису, «Аллах заявил: «Не небеса и не земля, а лишь сердце моего верного слуги содержит Меня»; «Оно подобно зеркалу, в котором отражен свет божий, но, чтобы узреть в нем лик господень, его должно соответствующим образом отполировать».

В процессе исторического развития, начиная с VIII, заканчивая XV веками, в суфизме формировалась целая наука о сердцах и помыслах (илм'ал кулуб ва-л'хаватир), у истоков которого стояли ал-Хасан ал-Басри (642–728) и Раби'а аль-Адавийя (717–801), которые систематизировали учения ранних суфийских практик, акцентируя внимание на таких аспектах, как искренность, осознанность, т.е. состояние присутствия (худур), когда все действия и мысли

согласуются с духовным путем, искоренение духовных болезней через зикр, молитву, покаяние и самонаблюдение. «Сердце, лишённое страха и надежды на Бога, мертво», – говорил ал-Хасан ал-Басри. С именами Джунаида Багдади (830–910 гг.), Абу Хамида аль-Газали (1058–1111 гг.) и Ибн Араби (1165–1240 гг.) связывается апогей учения о сердце. Они, гармонично соединив суфийскую теорию и практику, разработали понятийно-категориальный аппарат науки о сердце, раскрыли духовные градации сердечной деятельности, описали внутренние болезни сердца, как гордость, зависть, уныние и т. д.

Немаловажную роль в становление науки о сердцах и помыслах внес и Ходжа Ахмед Ясави, разработав учение об очищении сердца (тахдис аль-кулуб), искоренении духовных пороков через зикр, молитву, покаяние, самонаблюдение. Центральной идеей Хикметов является духовно-нравственное совершенствование человека, искренняя вера и ответственность перед Богом за совершенные деяния. На основе учений Ходжа Ахмеда Ясави и других выдающихся представителей суфизма были в дальнейшем разработаны теории муракаба (наблюдение за мыслями и состояниями сердца), мухасаба (ежедневная духовная инвентаризация души), различные формы зикра (постоянного поминания Бога как метод очищения сердца), ступени восхождения сердца к Богу и др.

Учение о калб (сердце) в гносеологии суфизма тесно связано с теорией зикр, который суфии определяют как психофизический процесс соединения сердца с языком в призвании имени Бога и постижении божественной сущности. Следует заметить, что зикр признаётся исламом (порицаются лишь некоторые способы совершения зикра), слово «зикр» часто встречается в Коране. «О верующие, вспоминайте Аллаха частыми поминовениями и восхваляйте его рано утром и поздно вечером», – говорится в Коране [6].

Зикр обязательно должен совершаться суфием с «любовью в сердце» к Аллаху. Поэтому теоретики суфизма не меньшую роль в процессе богопознания отводили мистической любви и вере, которую в большинстве случаев выражали в образной аллегорической форме. К примеру, средневековый мистик М. Хавафи в трактате «Вечный сад» приводит следующую притчу: «Ночной бабочке сказали: «Ты знаешь, что от сближения со свечкой нет никакой пользы, ты просто крутишься вокруг неё?». Она ответила: «Из-за любви к ней я готова один раз в жизни вздохнуть и сгореть». Суфии любовь сводили исключительно к стремлению слиться с божественной Истиной. И в своём стремлении к Богу они доходили до безумия. Это и есть такой аспект любви, как сублимирование, т.е. погружение образа в сердце. Любовь исключает разум. «Если любовь оставляет у влюблённых место разуму, посредством которого он может размышлять о чем-то помимо возлюбленного, или же благоразумие, – говорит Ибн-Араби, – то это «не есть искренняя любовь. Это лишь самовнушение. Некто сказал: «Нет ничего хорошего в любви, которая управляется разумом...»» [7].

В суфийской научно-исследовательской литературе описывается семь ступеней восхождения Сердца «в путешествии любви к Богу»:

Первое восхождение Сердца – открытие сердца Бога к исламу и подчинению так, что он следует свету своего Господина.

Второе восхождение Сердца – «центр для сияния света мудрости и веры». Разум изгнан, ибо он не может состязаться с силой любви.

Третье восхождение Сердца – «место для света любви». Это состояние не знает слов, ибо состояние влюбленности требует другого уха и другого голоса. Раскрытие правды держат в секрете в святине его сердца.

Четвертая ступень Сердца – место для того, чтобы видеть; манифестация Друга. «Глухой он к мелодиям мира».

Пятая ступень Сердца – центр для манифестации любви Бога; единство сердца. Капля стала единым с морем.

Шестая ступень Сердца – основа сердца; свет Господнего знания. Растворение в Боге, слуга объединен Божественным Дыханием.

Седьмая ступень Сердца – тайна, центр для выражения света и тайны Бога, место вечного мира. Безупречность с тайными секретами, раскрытыми полностью. Не остается ни знака, ни имени [8].

Суфийские мыслители подчеркивали, что сердце так же таинственно, непроницаемо и непонятно, как и душа человека, его сознание. Сердце (калб) как орган познания «божественной тайны» (ас-сирр), как место «господнего присутствия» является основным предметом суфийской теории и практики. Именно в сердце, считают теоретики суфизма, скрыты все тайны Бога, ибо оно занимает положение между Аллама-и-Амр и Алама-и-Халк – «это «промежуток» (барзакх) между ним и место встречи физических и духовных сил.

Через сердце, по мнению суфиев, осуществляется соприкосновение с вечной Истиной. И любой искатель Истины прежде всего должен найти путь к своему собственному сердцу. Не случайно аль-Бистами признавался, что когда-то он «заблуждался в четырёх вещах: я воображал, что избрал Бога, знаю Его, люблю Его и ищу Его, но оказалось, что выбор и знание Его при мне, любовь во мне и сердце Его я нашёл в своём» [9, с.58]. Ключевую роль в мистическом познании Бога играет религиозный опыт, личные, индивидуальные переживания божественного бытия. «Я искал, но не мог найти Тебя. Я громко звал Тебя, стоя на минарете. Я звонил в храмовый колокол с восходом и заходом Солнца. Я купался в водах Ганга, но все напрасно. Я вернулся из Каабы разочарованным. Я искал Тебя на земле, Я искал Тебя на небесах, мой Возлюбленный. И наконец я нашел Тебя, спрятанного, подобно жемчужине, в раковине моего Сердца», – говорил Инаят Хан [10]. В унисон сказанному звучат и слова Ходжа Ахмеда Ясави: «Если сердце не пробудилось – язык твой напрасно поминает Бога» или «Очисти сердце от всего, кроме Него, – и узришь свет Истины» [11]. Эти высказывания выдающихся представителей суфизма отражают центральную мысль не только исламской теософской, но и ясавийской традиции: сердце – это духовный центр человека, место Божественного присутствия и главный объект внутренней работы (тазкия).

Следует заметить, что центральноазиатский суфизм сформировался на пересечении исламского учения, тюркских верований и этических норм кочевого

общества. Доисламские представления Степи – культ предков, сакрализация природы, особое понимание чести и долга – не исчезли с приходом ислама, а были переосмыслены. Существенную лепту в этот процесс внес Ходжа Ахмед Ясави, создав такую модель суфийской духовности, в которой исламские ценности были гармонично вплетены в существующую систему мировоззрения кочевого народа, не входя в противоречие с исламским вероучением. Тем самым, ислам через интерпретацию Ходжи Ахмеда Ясави становился близким и доступным учением для кочевников. За короткий срок оно распространилось в центральноазиатских степях. Важную роль в популяризации суфизма сердца Ходжа Ахмеда Ясави сыграли поэтическая форма передачи знания, доступность изложения и, безусловно, немаловажным обстоятельством явилось то, что Хикметы были написаны на тюркском языке с использованием разнообразных форм выражения мыслей – символов, метафор, притч и т. д. Поэтому, произведения Ходжа Ахмеда Ясави – стихи, диваны, рисаля – были широко популярны среди местных жителей. Он выступал не только как духовный наставник, но и как мудрый государственный деятель. В своих духовных проповедях, стихах и трактатах он откликался на злободневность, когда чувствовал, что может сказать народу свое откровенное слово, передать свой опыт, поделиться своими мыслями, переживаниями.

Как справедливо отмечал О.Ф. Акимущкин: «Суфизм – это особое мистическое религиозно-философское мировоззрение в рамках ислама, представители которого считают возможным, через посредство личного психологического опыта, непосредственное духовное общение (созерцание или соединение) человека с божеством. Оно достигается путем экстаза и внутреннего озарения, ниспосланного человеку, идущему по пути к богу с любовью к нему в сердце» [12, с.3-13]. Безусловно, в сущностном отношении суфизм тяготеет к эмоциональной, иррациональной сфере, чем к интеллектуальной, рациональной, он проникает «в глубины истины, закрытого для трезвого рассудка», [13, с.3-13]. И это понятно, ведь сердцевиной его учения выступает любовь к Богу, бескорыстная, одержимая, самоотверженная; общение, приближение и слияние с Ним. Как говорил Дж. Нурбахш, суфизм – это «путь к Истине, единственное средство передвижения на котором – Любовь» [14, с.6]. На преодоление этого пути направлено все учение, духовная практика, психотехника суфизма. При этом, суфий должен «быть в мире, но не от мира». Он должен руководствоваться принципом: «Уединение в обществе, странствие на родине, внешне с людьми, внутренне с Богом» (Накшбанд). «Подняться к Богу – это значит войти в самих себя, более того, в глубину самих себя, – и себя же самих превзойти» [15, с.51]. Своим собственным примером суфий должен демонстрировать не только любовь к Богу, но и к миру, к другому человеку, являющихся творениями божьими. Суфий, как никто другой понимал, насколько взаимосвязан этот мир. У И.А. Ильина в «Книге тихих созерцаний» есть яркий проникновенный пример о портном, где он людей сравнивает с тканью: в ней каждая нитка сплеталась с другой, все они поддерживали друг друга. Если одна ниточка рвалась, то и кусок ткани

оказывался бракованным. Так и с людьми, говорил он – все мы – одна сплошная ткань, все друг другом держимся. «Если одному плохо, то и всем плохо, а люди этого не разумеют: глупы они, близоруки. Как и в хозяйстве. Бедный человек не одному себе беден, а всем. Нищий человек не у себя просит, а других тревожит... Где беда, там общая беда. И опять вся ткань испорчена, надо как можно скорее чинить ее... Все мы – нити в ткани Божией...» [16, с. 348–350]. И эти слова И.А. Ильина, автора концепции «поющего сердца» идут в унисон с учением Ходжа Ахмеда Ясави. «И все великое и гениальное, что было создано человеком, было создано из созерцающего и поющего сердца... Только созерцающая любовь открывает человеку его родину, т.е. его духовную связь с родным народом, его национальную принадлежность, его душевное и духовное лоно на земле» [16, с. 234]. Учение Ходжа Ахмеда Ясави было создано его поющим, полным любви к соотечественникам, к людям сердцем, оно не носило догматического, чуждого миропониманию верованиям тюркских народов характера, было близко и понятно им, созвучно традиционным ценностям Степи.

Этическое измерение суфизма сердца

Главной целью учения Ходжа Ахмеда Ясави было совершенствование человека и его души. Он призывал к любви к Богу, которая выражается через уважение и заботу о природе и окружающем мире. Мыслитель подчеркивал, что истинный путь к духовному совершенству лежит через аскетизм и отказ от мирских благ. В своём «Диван-е хикмет» он пишет: «Испив чашу любви, стань жемчужиной; на пути аскетизма, сгорая, умри» [11].

В своих Хикметах Ходжа Ахмед Ясави остро критикует светскую власть, алчность богатых и ханжество религиозных деятелей — мулл и ишанов, заботящихся лишь о собственной выгоде, а не о благе народа. Он отмечал: «Глаза твои не насытятся при постоянном увеличении имущества». В «Диван-е хикмет» он образно описывает это:

Муфтий, мулла лишь себя ведь
Ловко умели прославить –
Белое чёрным представить...
Буду в аду, в пепле бед!
Казий чванливым был самым
В спеси он спорил с имамом
Каждый ослом был упрямым –
Пали под кладью, и – нет.
Жирно кто ел и нечисто,
Кто одевался цветисто,
С трона хвалил за убийство,
Прах он – и прахом одет! [11].

По мнению Ходжа Ахмеда Ясави, суфий, стремящийся к мирским благам, не может называться настоящим суфием. Истинный суфий переносит страдания и горести с молитвой и покорностью. «Мудрость – это средство борьбы с

собственными страстями», – утверждает он. Учение Ясави нацелено на усвоение общечеловеческих ценностей: простоты, милосердия, взаимного уважения, правдивости и справедливости, одновременно обличая пороки человека. Он учит, что материальный мир преходящ и иллюзорен, и земные богатства не сопровождают человека в загробной жизни. Истинного совершенства достигает тот, кто способен отказаться от удовольствий и переносить лишения ради духовного роста.

Путь нравственного совершенства, по Ясави, изложен в Хикметах и представляет собой мистическое познание Бога – тарикат. Этот путь включает четыре ступени: шаригат, маарифат, тарикат и хакикат, каждая из которых разделена на десять стоянок. Стоянки символизируют экстатические состояния, через которые проходит продвинутый суфий. В Хикметах он пишет: «Кожа Ахмет, следуя шариату, вступи на путь тариката и хакиката. В маарифате, достигнув состояния фана, стань прахом. Я вошёл в стоянку «фана-фи-л-лях»» [11, с.148]. Достигший такого состояния начинает возвышаться над материальным миром, обретает духовное блаженство и постигает трансцендентное бытие – высшую цель суфийского учения о сердце.

Ходжа Ахмед Ясави считал, что каждый человек должен стремиться соединиться с Богом и стать богочеловеком – это и есть конечная цель познания Бога. Суфий, желающий приблизиться к Богу, должен развивать морально-этические качества, которые делают его достойным божественного постижения: человеколюбие, великодушие, мудрость, справедливость, честность и доброту. В учении Ясави нравственные добродетели и суфизм сердца неразрывно связаны. Чистота сердца проявляется в сострадании, терпении, справедливости и любви к людям. Любовь к Богу является движущей силой духовного пути, через которую человек учится любить мир, преодолевая эгоизм и гордыню.

Взгляд Ходжа Ахмеда Ясави на жизнь и смерть имеет религиозно-мистический характер. Земная жизнь рассматривается как временное «обиталище», преддверие вечной загробной жизни. Она полна материальных соблазнов и утех, но предназначена для осознания истинной ценности потустороннего мира. Физическая смерть, по Ясави, является освобождением от земных уз и приобщением к божественному. Однако мыслитель не призывает к уходу из жизни, наоборот, он советует любить жизнь и «умереть прежде, чем придёт смерть», что означает достичь духовного совершенства здесь, на Земле.

Древние мыслители учили, что Сущее должно быть вписано не в камень, а в сердце человека. Следуя этому завету, Ходжа Ахмед Ясави утверждает, что Бог находится в сердце каждого, и найти путь к Нему – главная задача человека.

Заключение

Учение Ходжа Ахмеда Ясави о «суфизме сердца» стало уникальным духовным феноменом, сумевшим органично соединить универсальные ценности исламского мистицизма с ментальностью кочевых обществ Центральной Азии. В центре этой доктрины находился не абстрактный богословский дискурс,

а внутренняя трансформация личности, основанная на очищении сердца, нравственной ответственности и живом переживании веры. Именно такая направленность позволила учению Ясави выйти за рамки элитарных суфийских кругов и стать доступным широким слоям степного населения. Влияние «суфизма сердца» проявилось в формировании особого типа мировоззрения, где религиозные нормы переплетались с традиционными представлениями о чести, справедливости, уважении к старшим и коллективной солидарности. Таким образом, суфийская этика стала не внешним заимствованием, а внутренне принятой системой ценностей. В этом контексте наследие Ясави сохраняет актуальность и сегодня, оставаясь важным источником понимания духовных процессов, сформировавших мировоззрение степей.

Список литература

- 1 Andras I.E. Bodrogligeti. Yasayi ideologi in Muhammad Shaybanikhaus vision of an usbek islamic Empire.- Harvard Universiti: 1974.
- 2 Devin De Weese. Islamisation and native relegion in the golden Horde. Baba Tukles and Conversion to islam in Historical and Epis Tradition.- Pensilvania State Universiti: 1994.
- 3 Schimmel A. Mistycal Dimensions of islam.-Champel Hill, North Carolina: 1975.
- 4 Газали Абу Хамид. Воскрешение наук о вере – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1980. – 376 с.
- 5 Имам аль-Бухари. Сахих аль-Бухари (Hadith #52 в начале Книги о торговле). – Москва, 2002.
- 6 Коран. Перевод Г.С. Саблукова, 1907. – 33:41–42.
- 7 Ибн ал-Араби. Мекканские откровения (ал-Футухат ал-маккийя). СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. – 288 с.
- 8 Суфизм: Путь сердца в восхождении к истине. Электронный ресурс:// <https://yujanka.kz/sufizm-put-serdtsa-v-voshozhdenii-k-istine/> Дата обращения: 10.02.2026
- 9 Казанский К. Суфизм с точки зрения современной психопатологии. – Самарканд: типография «Труд», 1905. – 150 с.
- 10 Хазрат Инайят Хан. Гайян. // Электронный ресурс. URL.: http://www.futura.ru/hazrat/007_08_000.htm0.- Дата обращения: 05.01 2026. (in Russ)
- 11 Ходжа Ахмет Ясави. Дивани хикмет (Книга мудрости). Алматы: Научно-исследовательский и издательский центр «Мураттас». 1993. — 262 с.
- 12 Акимушкин О.Ф. Суфийские братства: сложный узел проблем // В кн. Тримингэм С. Суфийские ордены в исламе [Sufi Orders in Islam]. – М., Наука. 1989. – С. 3-13.
- 13 Вильям Джеймс. Многообразие религиозного опыта. СПб, 1993.
- 14 Нурбахш Дж. Рай суфиев (Пер. с англ. Л.Л. Тираспольского). – М., 1998.
- 15 Мень А.В. История религии. – М., 1991. – Т.1, с.51.
- 16 Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний// Ильин И. А. Собр. соч. в десяти томах. Т.3. М.: 1994.

Transliteration

- 1 Andras I.E. Bodrogligeti. Yasayi Ideology in Muhammad Shaybanikhan's Vision of an Uzbek Islamic Empire. – Harvard University, 1974.

- 2 Devin DeWeese. Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. – Pennsylvania State University, 1994.
- 3 Annemarie Schimmel. Mystical Dimensions of Islam. – Chapel Hill, North Carolina, 1975.
- 4 Abu Hamid al-Ghazali. Voskresheniye nauk o vere [The Revival of the Religious Sciences]. – Moscow: Nauka, Main Editorial Office of Eastern Literature, 1980. – 376 p. (in Russ)
- 5 Sahih al-Bukhari [Sahih al-Bukhari] (Hadith No. 52 at the beginning of the Book of Sales). – Moscow, 2002. (in Russ)
- 6 Quran [The Qur'an]. Perevod G.S. Sablukov, 1907. – 33:41–42. (in Russ)
- 7 Ibn al-‘Arabi. Mekkanskiye otkroveniye (al-Futuh al-Makkiyya) [Meccan Revelations]. – St. Petersburg: Center “Peterburgskoye Vostokovedeniye,” 1995. – 288 p. (in Russ)
- 8 Sufizm: Put' serdtsa v voskhozhdenii k istine [The Path of the Heart in the Ascent to Truth]. Electronic resource: <https://yujanka.kz/sufizm-put-serdtsa-v-voshozhdenii-k-istine/> (Accessed: 10.02.2026). (in Russ)
- 9 Kazanskiy K. Sufizm s tochki zreniya sovremennoy psikhopatologii [Sufism from the Perspective of Modern Psychopathology]. – Samarkand: Printing House “Trud,” 1905. — 150 p. (in Russ)
- 10 Hazrat Inayat Khan. Gayan [Gayan]. Electronic resource: http://www.futura.ru/hazrat/007_08_000.htm. (in Russ)
- 11 Khoja Ahmed Yasawi. Divani Hikmet (Kniga mudrosti) [Divan of Wisdom]. – Almaty: Research and Publishing Center “Murattas,” 1993. – 262 p. (in Russ)
- 12 Akimushkin O.F. Sufiyskiye bratstva: slozhnyy uzel problem [Sufi Brotherhoods: A Complex Knot of Issues] // In: Trimmingham J. Spencer. Sufi Orders in Islam. — Moscow: Nauka, 1989. – pp. 3–13. (in Russ)
- 13 William James. Mnogoobraznye religioznogo opyta [The Diversity of Religious Experience]. – St. Petersburg, 1993. (in Russ)
- 14 Javad Nurbakhsh. Ray sufiev [The Paradise of the Sufis]. Translated from English by L.L. Tiraspolsky. – Moscow, 1998. (in Russ)
- 15 Alexander Men. Istoriya religii [History of Religion]. – Moscow, 1991. – Vol. 1, p. 51. (in Russ)
- 16 Ivan Ilyin. Poyushcheye serdtse. Kniga tikhikh sozertsaniy [The Singing Heart: A Book of Quiet Contemplations] // Ilyin I.A. Collected Works in Ten Volumes. Vol. 3. – Moscow, 1994. (in Russ)

Бегалинова К. К., Ашилова М. С., Бегалинов А. С.

Жүрек суфизмі Ходжа Ахмет Ясауи ілімінде және оның дала дүниетанымының қалыптасуына әсері

Аннотация. Мақалада Ходжа Ахмет Ясауи ілімі аясында «жүрек суфизмі» тұжырымдамасы талданады. Оның мәнін ашу, Орталық Азия даласындағы көшпелі қоғамдардың рухани-элементарлық негіздерін қалыптастырудағы ролін көрсету – осы мақала мақсаты болып табылады. Аталған мақсатқа қол жеткізу үшін Ясауи суфизмінің ішкі, рухани-этикалық, мистикалық қырларына ерекше көңіл бөлу қажет болды, мұнда

жүректі тазарту, иманның шыншылдығы және моральдық өзін-өзі жетілдіру – тариқаттың (рухани жолдың) негізгі қағидалары болып саналады. Тариқат негізінде Алланы тану ілімі жатыр, бұл тану адамға дұрыс «Алланың құқықтарын орындауы» үшін Алла тарапынан берілген ақыл (сана) арқылы мүмкін болады. Бұл тану жүректе Алланың өз махаббатының белгісі ретінде оятылған Махаббатты қажет етеді. Мақалада Ясауи іліміне сәйкес, адам жүрегін Құдайға жетелейтін орталық рухани орган ретінде қарастыратын тұжырымға айтарлықтай мән берілгені көрсетіледі. Дәл осы жүрек тұжырымдамасы арқылы Ясауи суфизмі абстрактілі мистикалық доктрина емес, практикалық, рухани-этикалық ілім ретінде көрінеді. Зерттеу аясында жалпығылыми теориялық-әдіснамалық принциптер, сондай-ақ интердисциплинарлық, мәдени-антропологиялық және басқа да тәсілдер қолданылады, бұл Ясауи суфизмін дала қоғамының құндылықтық бағдарларын қалыптастыру факторы ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Ясауи іліміндегі жүрек тұжырымдамасын зерттеу нәтижелері оның түркі далаларының исламдану процесінде және этикалық нормаларды, әлеуметтік бірлікті, діни идентичтілікті қалыптастыру мен дамытуда, тек қазақстандық емес, сонымен бірге басқа түркі халықтары арасында да маңыздылығын көрсетті. Қорытынды ретінде, Ясауи «жүрек суфизмі» көшпелі өркениет жағдайында исламдық дүниетанымның тұрақтылығы мен тереңдігін қамтамасыз еткен маңызды рухани-моральдық факторға айналғаны айтылады.

Түйін сөздер: суфизм, Ходжа Ахмет Ясауи, жүрек суфизмі, түркі исламдары, рухани мәдениет, жүректі тазалау, даланың дүниетанымы.

Begalinova K.K., Ashilova M.S., Begalinov A.S.

The Sufism of the Heart in the Teachings of Khoja Akhmet Yassawi and Its Influence on the Formation of the Steppe Worldview

Abstract. This article analyzes the concept of “heart Sufism” in the teachings of Khoja Ahmed Yasawi. The aim of the study is to reveal its essence and role in shaping the spiritual and worldview foundations of the nomadic societies of the Central Asian steppes. Achieving this goal required particular attention to the inner, spiritual-ethical, and mystical aspects of Yasawi Sufism, in which the purification of the heart, sincerity of faith, and moral self-perfection are key principles of the *tariqat* the spiritual path. At the core of the *tariqat* lies the teaching on the knowledge of God, attainable through ‘*aql* (reason) granted by God to humans for the proper “observance of Allah’s rights.” This knowledge presupposes Love, kindled in the human heart by Allah Himself as a sign of His reciprocated Love.

The article demonstrates that in Yasawi’s teachings, the concept of the “heart” as the central spiritual organ of a human being, through which the path to God is realized, holds significant importance. Through the concept of the heart, Yasawi’s Sufism is presented not as an abstract mystical doctrine but as a practical, spiritually-ethical teaching. The study applies general scientific theoretical-methodological principles, as well as interdisciplinary, cultural-anthropological, and other approaches, through which Yasawi Sufism is examined as a factor in shaping the value orientations of steppe society. The results of the study on the concept of the heart in Yasawi’s teachings demonstrate its significance in the process of Islamization of the Turkic steppes and in the formation and development of ethical norms, social solidarity, and religious identity, not only among Kazakh but also other Turkic peoples. The article concludes that Yasawi’s “heart Sufism” became an important spiritual-ethical factor that ensured the stability and depth of Islamic worldview within the context of nomadic civilization.

Keywords: Sufism, Khoja Ahmed Yasawi, heart Sufism, Turkic Islam, spiritual culture, purification of the heart, steppe worldview.

Финансирование. Данное исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках выполнения научно-исследовательского гранта на тему: «Путь Ясави: комплексные исследования религиозно-философского, литературного и лингвистического наследия традиционного суфизма в Казахстане».

Вклад авторов. Все авторы сделали эквивалентный вклад в написание и подготовку статьи к публикации.

Поступила: 15.03.2026

Принята: 14.05.2026